

Отдельные вопросы влияния санкционных и контрсанкционных мер на разрешение споров

Научный руководитель – Сеницын Сергей Андреевич

Бруцкий Александр Владимирович

Аспирант

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: sasha.brutskiy@mail.ru

События 2008, 2014 и, особенно, февраля 2022 года в совокупности с последовавшими за ними мерами ограничительного характера в отношении Российской Федерации и ответными ограничительными мерами (контрсанкциями) Российской Федерации сделали актуальным вопрос порядка разрешения споров, которые взаимосвязаны с санкционным и контрсанкционным элементами (далее — санкционный элемент), и форума, компетентного на то.

Понимая, что круг вопросов, возникающих в связи с таким санкционным элементом, является крайне широким (в частности, касается большого процессуально-правовых вопросов, например: действительности пророгационных и арбитражных соглашений, исполнимости решений, наличия оснований для применения запрета на инициирование или продолжение споров в иностранной юрисдикции, в том числе арбитраже, место которого расположено на территории иностранного государства, в соответствии с положениями ст. 248.2 АПК РФ), круг анализируемых вопросов ограничен отдельными вопросами определения суда, компетентного на разрешение спора сторон.

1. Российский подход

Так, АПК РФ в 2020 году отдельным федеральным законом дополнен статьями 248.1 и 248.2, предусматривающими исключительную компетенцию арбитражных судов Российской Федерации на рассмотрение споров, содержащих в себе санкционный элемент и возможность подачи заявления о вынесении соответствующего антиискового запрета.

Комментируя введение в АПК РФ ст. 248.1 и 248.2 Гальперин М.Л. указывал на исключительность введенного регулирования и потенциально единичный характер его применения, обусловленный большим количеством факторов.

Вопрос того какие именно ограничения могут рассматриваться в качестве препятствующих в доступе к правосудию и дающих основания для признания за российским арбитражным судом компетенции на разрешение спора сторон или на принятие антиискового запрета неоднократно становился предметом рассмотрения в рамках конкретных дел.

Верховным Судом РФ в определениях от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) и от 04.07.2023 № 307-ЭС23-4890 сформулирован подход, согласно которому:

- сам по себе факт введения в отношении российского лица, участвующего в споре в международном коммерческом арбитраже, находящемся за пределами территории Российской Федерации, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию; и

- введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах, как минимум репутационно, и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами. В таких условиях вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением га-

рантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия.

По аналогичным мотивам суды признавали противоречащим публичному порядку исполнение поручений иностранного суда о вручении документов на территории Российской Федерации по делу, продолжение которого было ранее запрещено судебным актом арбитражного суда.

Применительно к сфере признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, в определении Верховного Суда РФ от 26.07.2024 № 304-ЭС24-2799 обращено внимание на то, что арбитрами для рассмотрения спора были назначены граждане недружественных государств (Украины, Великобритании и Дании), что, по мнению суда, дает основание для вывода о пристрастности состава арбитров и противоречии публичному порядку признания и приведения в исполнение на территории РФ решения по такому делу. Данный подход применяется и нижестоящими судами (например, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.12.2024 № Ф09-6300/24 по делу № А60-24839/2024).

2. Подход судов Соединенного Королевства

Вопрос наличия достаточных оснований для отказа в передаче спора на рассмотрение судов Российской Федерации, которые были компетентны на разрешение такого спора на основании пророгационного соглашения, рассмотрен в решении Высшего суда Англии и Уэльса от 28.03.2024 по делу Zephyrus Capital Aviation Partners 1D Ltd & Ors против Fidelis Underwriting Ltd & Ors, касающемуся требований о взыскании страховой суммы в связи с утратой самолетов, находившихся в российском лизинге.

В качестве одного из возражений против передачи спора на рассмотрение российских судов было приведено возражение о потенциальном риске несправедливого судебного процесса в Российской Федерации с учетом принятых государством контрсанкционных мер, а также ввиду риска вмешательства государства в деятельность судов и отсутствия судебной независимости.

Рассматривая данный довод в мотивированной части своего судебного акта суд отдельно указал: *«как правило, ссылки на наличие реального риска несправедливости судебного разбирательства со стороны иностранного суда не достаточно для отказа в приостановлении производства по делу, если в обоснование приведены только спорные доводы о потенциальном существовании риска того»*.

При этом, в последующем суд признал наличие такого рисканесправедливого разбирательства доказанным (со ссылкой на общеизвестность факта вмешательств российского правительства в судебные разбирательства) и достаточным для признания наличия у него компетенции на разрешение спора между сторонами.

3. Заключение

Понятно, что текущие времена диктуют собственные условия и право, являясь «живым организмом, а не чем-то застывшим», не может не учитывать складывающуюся объективную реальность. Также понятным является то, что любое суверенное государство стремится обеспечить защиту прав и законных интересов собственных граждан и организаций, в том числе от произвольных решений.

Однако, также необходимо понимать, что право, особенно связанное с международными экономическими отношениями, не может существовать без диалога судов разных государств, осуществляемого с необходимой степенью взаимного уважения. Без этого диалога не могут существовать и такие отношения, поскольку в ином случае стороны не будут совершать сделки сложнее простейших меновых с исполнением в один момент (например, в момент ее заключения) или требовать понятного им сверхобеспечения, что лишь увеличит издержки от участия в такой сделке.

Демонстрируемые в ряде случаев подходы больше похожи не на диалог, а на войну

судов и юрисдикций, что вероятнее создаст проблемы, нежели решения. Также с сожалением можно констатировать то, что публичный порядок в такой «войне» выполняет функцию «оружия», что в полной мере корреспондирует в ряде случаев даваемой оговорке о публичном порядке характеристике как: «бронепоезд на запасном пути» и «стоп-кран».

Источники и литература

- 1) «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. - № 30. - Ст. 3012;
- 2) Федеральный закон «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020 г. - № 24. - Ст. 3745. Дата начала действия редакции: 19.06.2020;
- 3) Гальперин М.Л. Живая и мертвая вода российской юрисдикции. О применении ст. 248.1 АПК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 11. С. 198 - 206;
- 4) Гальперин М.Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 72 - 81;
- 5) Зотов А.В. Значение определения российского государственного суда о запрете инициирования и продолжения арбитража в порядке ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ для международного коммерческого арбитража // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 104 - 133;
- 6) Наумова Е.А. Некоторые назревшие возможности совершенствования правил судопроизводства по гражданским делам // Вестник арбитражной практики. 2024. № 2. С. 96 - 101;
- 7) Петрова К.В. Экономические санкции как новое основание неисполнимости арбитражного соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 5. С. 36 - 38;
- 8) Печегина П.Д., Дьяконова М.О., Синицын С.А. Публичный порядок: к проблеме институционализации в международном гражданском процессе // Международное публичное и частное право. 2024. № 1. С. 21 - 25;
- 9) Пыльнев Ю.А. Исключительная компетенция российского суда как средство защиты прав предпринимателей // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 6. С. 33 - 37;
- 10) Шукин А.И. Неисполнимость юрисдикционного соглашения в условиях экономических санкций // Третейский суд. 2022. № 1. С. 18 - 27;
- 11) Шукин А.И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (часть 1) // Закон. 2021. № 1. С. 125 - 148;

- 12) Хвалеи В.В. Мир пока не универсален, существуют национальные и региональные интересы – Интервью главному редактору журнала «Закон» // «Закон». 2013. № 2., с. 13;
- 13) Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3);
- 14) Определение Верховного Суда РФ от 04.07.2023 № 307-ЭС23-4890;
- 15) Определение Верховного Суда РФ от 26.07.2024 № 304-ЭС24-2799;
- 16) Постановление Арбитражного Суда Уральского округа от 02.12.2024 № Ф09-6300/24 по делу № А60-24839/2024;
- 17) Решение Высшего суда Англии и Уэльса от 28.03.2024 по делу Zephyrus Capital Aviation Partners 1D Ltd & Ors против Fidelis Underwriting Ltd & Ors [2024] WLR(D) 148, [2024] EWHC 734 (Comm), доступно по ссылке: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Comm/2024/734.html> (дата обращения 02.03.2025).